Никому не дано выбирать карты, которые сдают при рождении. Кто-то рождается со всеми привилегиями, доступными в этом мире, кто-то - без элементарной необходимости жить и рано заканчивает своё существование. Но ранняя смерть - это не самое худшее, по его мнению. С тех пор, как он полностью осознал свою новую сущность, он, могучий девятихвостый Демон Лис Кьюби, был в более плачевном состоянии, чем дождевой червь под детским ботинком. Все его четыре конечности и девять хвостов были натянуты вокруг сферы, похожей на гнилую луну и он был прикован к ней цепью. 13 деревянных шипов, по шипу на каждую конечность и на каждый хвост, чтобы добавить ему страданий. Он не мог даже на миг пошевелить ни одним мускулом. Чем больше он пытался, тем крепче становились и глубже врезались цепи в его плоть. Весь год он не мог сформулировать ни одной связной мысли из-за ненависти, которую он чувствовал ко всему и к каждому. Абсолютное безумие охватило и затуманило его разум. Он не спрашивал, как он стал тем, кто он есть сейчас или что с ним случилось, нет! Все, что он чувствовал - это глубокое желание, чтобы каждый заплатил самым жестоким образом. Он мечтал видеть, как весь мир сгорит за несправедливость его нынешнего положения. Но неукротимый дух, унаследованный от прошлой человеческой жизни, дал знать о себе. С годами Демон-Лис успокоился. Если бы Узумаки Кушина потрудилась проверить свои догадки в первые годы своего пребывания в Джинчурики она бы очень удивилась, увидев перемены от полного безумия и абсолютной душераздирающей ненависти, исходящей от Демона-Лиса, до спокойствия, смешанного с тревогой, печалью и депрессией.

- Я ведь даже не могу вспомнить своё имя. Только кусочки, фрагменты, а они легко затмевают длинную скучную жизнь Курамы, которого преследуют и разыскивают в качестве оружия. Серьёзно, что это было за жизнь, что человек, обладающий эйдетической памятью, никогда ей не пользовался?! Нет ничего, что могло бы помочь мне закончить мою несчастную новую жизнь, не говоря уже о том, чтобы освободиться. - сказал Демон-лис вслух самому себе глубоким жутким голосом. - Каким бы умным и хитрым Курама ни был, он всё же был зверем. Каким бы великим и могущественным он ни был - ему не удалось преодолеть свою природу и он не стремился к чему-то большему. Теперь я ничего не могу с этим поделать, я - Курама, Курама - это я. Мне нужно принять это, чтобы двигаться вперёд. Размышление о том, как я оказался в таком положении, не принесут мне ничего хорошего, только ещё больше депрессии и жалости к себе. Легендарный зверь закрыл глаза и начал смотреть на мир глазами своего тюремщика. Он видел всё, что видела она, но не мог видеть её память или читать её мысли. Понимая, что начал терять контроль над своей ненавистью, он тут же остановился. Мадара, Хаширама, Минато и Кушина были первыми в его чёрном списке. Эта абсолютная ненависть была не просто унаследована от предыдущего "я" Курамы. Она смешалась с человеческой ненавистью, пришедшей из самой его души, когда он стал Курамой.

- Мне нужно остановиться. Я должен контролировать свои эмоции. Если я не найду выход, меня ждёт каноническая жизнь раба в тюремном заключении. Единственный возможный шанс - это если Обито вытащит меня из этой сучьей задницы, которую, я надеюсь, разорвёт как...ай, стоп! Мне не следует падать в эту кроличью нору, это никуда не приведет. - Демон-Лис перестал бормотать себе под нос, пытаясь обуздать свои неистовые эмоции. Успокоившись, он начал приводить в порядок свои мысли. "Раньше я был инженером. Я это смогу, нет ничего невозможного в этом мире огнедышащих ниндзя. Я просто должен спланировать это, как и любой другой проект, над которым я раньше работал. Сначала нужно обозначить в чертогах разума каждый отдельный факт, которые я смогу собрать из воспоминаний Курамы и моих собственных. Вспомнив хотя бы кусочки и фрагменты, мне нужно перестать думать о Кураме как об отдельной сущности.

Я Курама, девятихвостый демонический Лис, я больше не человек’’. Так вот и получилось, что великий Лис с годами замолчал. Даже когда Кушина время от времени навещала узника,

Курама полностью игнорировал её, никогда не разговаривал с ней и даже глаз не открывал, чтобы не смотреть в ее сторону. Она пыталась заговорить, пыталась привлечь его внимание разными способами, ей было любопытно. Но он продолжал игнорировать её, не замечая ее присутствия и не отвечая на её жалкие попытки причинить ему боль и страдания в надежде получить от него ответную реакцию. Единственное, что она когда-либо видела от Демона - его улыбка. Он улыбался и это улыбка имела угрожающий вид, обнажая бритвенно-острые зубы. Постепенно аура ненависти и злобы, всегда сопровождавшая его внутреннее состояние, стала исчезать и он отступил обратно в существо Курамы, способный контролировать и удерживать себя одной лишь чистой волей. Это одно из тех немногих перемен, что Кушина заметила. Со временем она перестала чувствовать ненависть и злобу, направленную на неё, как будто Демон стал просто огромной лисой, а не существом, сделанным из чистой ненависти и злости. Она рассказала об этом своему любимому мужу Минато Намикадзе и они подумали, что причина в печати. Это жуткая улыбка, которая иногда появлялась на лисьей морде, очень беспокоила её и в глубине души она понимала, что что-то изменилось, но что она могла поделать? Она уже победила зверя и запечатала его так, что её покойный возлюбленный Мито-сама гордился бы ей. Позже Кушина забеременела и первый, кто об этом догадался, был девятихвостый Демонический Лис, а не она или кто-либо другой. Впервые за много лет Лис открыл глаза и произнес одну единственную фразу, не обращаясь ни к кому конкретно: - Итак, начинается. Демон улыбнулся с лёгкой злостью, не волнуясь о том, что он собирается сделать. Мир мог рухнуть и сгореть за то, о чём он не волновался. Он не собирался убивать новый плод, это дитя пророчества, он уверен: дитя ада не станет домашним питомцем или пленником после всего, что было сделано и сказано. Все несчастья его судьбы были предопределены свыше, это не было наказание за то, что он когда-то совершил. Следовательно, он стал жертвой самого высокого порядка. Это оправдывало все, что он планировал. Успех или неудача не имели значения, хуже уже не станет. Всего лишь смена тюремной камеры. Если был бы шанс на большее, он убил бы плод, это тот риск, на который он готов пойти. В конце концов, если бы смерть положила конец его страданиям, он незамедлительно бы выбрал ее, но он был бессмертен и у него не было ни единого шанса избежать своей судьбы. Демонический смешок вырвался у Девятихвостого Лиса, едва он подумал о том, как повеселится, когда станет играть этим миром судьбы и пророчества. "Ах, Наруто, я должен сказать Наруко, ты и твоя мать - это компенсация за ее ложное лишение свободы, за унижения и издевательства, которыми она меня подвергала. Не умирай на моих руках, нас ждёт долгая совместная жизнь. И не волнуйся, демон не причинит тебе вреда, как бы я не презирал твою мать, у меня все ещё есть пара вещей для огненноволосых" - Демон-Лис продолжал радостно смеяться, тщательно редактируя генетический код плода на свой вкус. Это не было частью его безумного плана, он просто развлекается, пока есть время. Никто в мире не мог понять генетику человека и ДНК лучше, чем он. В конце концов то, что он был запечатан в людях в течении почти ста лет и исцелял их от ужасных травм, болезней и даже усталости, позволило ему как следует изучить ее и суметь изменить ее так, что не заметят лучшие датчики пяти стихий. Печать, его тюрьма, была предназначена для того, чтобы остановить огромное количество энергии, а не мельчайшие нити очищенной чакры. Как и конструкция чакры, контроль над ней не был проблемой, его контроль был лучше, чем техника Хаширама. Он был максимально близок к совершенству. Проблема заключалась лишь в невероятном количестве злобы и ненависти, которые он включал. Это было смертельным ядом для него самого и его Джинчурики, при условии, если их тела ему подходят. Ему потребовалось много лет, чтобы создать тысячи чистых чакровых нитей, изолированных от влияния самой его чакры, чтобы осуществить свой план. Это было возможно только из-за их размера. Они были настолько тонкие, что даже его глазам невозможно было их разглядеть, он мог только чувствовать и контролировать их, потому что сам их создал и они были связаны с ним. «Ты станешь полным королевским Узумаки посреди всех королевских почестей, без единого намека на твою блядскую отцовскую ДНК. Если мой план провалится, я хотя бы не буду видеть, как над безнадежным ребенком день и ночь

издеваются монстры в человеческой коже. Пусть хоть ненадолго, но у тебя будет все самое лучшее из чистой крови Узумаки и я буду поддерживать тебя с самого начала, ведь ты не в чем не повинен, мой будущий друг. Это просто план Z на случай провала. В конце концов я в любом случае разделюсь и запечатаюсь в тебе. Судьба и предназначение – это не то, что кто-то без труда выиграет. Так много нужно, а я получил так мало, чтобы бороться с этим. – сказал Курама растущему плоду. Он медленно редактировал и модифицировал его отличными навыками, которыми мог бы пристыдить лазерные машины из прошлой жизни.

http://tl.rulate.ru/book/30733/1282937